

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Декабря 15.

№ 24.

1868 года.

ВОСПОМИНАНІЯ ВОЛОГЖАНИНА

О ПРЕОСВЯЩЕННОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ИРИНЕѢ,

ПРЕБЫВАВШЕМЪ НА ПОКОѢ ВЪ СПАСОПРИЛУЦКОМЪ ВОЛОГОДСКОМЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ИЗВЛЕЧЕНІЙ ИЗЪ ПИСЕМЪ АРХІЕПИСКОПА.

(Продолженіе.)

XIV.

По неоднократному приглашенію Архіепископа, собрались мы къ нему на слѣдующій (1849) годъ на Толгу; удобнѣйшимъ временемъ для поѣздки нашей могло быть окончаніе учебнаго года и начало каникулъ. Коль скоро Владыка узналъ о намѣреніи нашемъ, моемъ и жены моей, посѣтитъ его на Толгѣ и о предложеніи взять туда друкъ старшихъ дѣтей нашихъ, онъ озаботился заранѣе не только о возможномъ успокоеніи нашемъ, но даже и о томъ, чтобъ осмилѣтнему сыну нашему Евгению доставить дѣтскія удовольствія. Но прежде, чѣмъ приступлю къ описанію поѣздки нашей, считаю неизлишнимъ сообщитъ полученную не за долго до отъѣзда нашего, при одномъ изъ писемъ Архіепископа, выписку изъ 17 нумера Ярослав.

губерн. вѣдомостей о празднованіи 24 Апрѣля, при отправленіи чудотворной иконы Толгской Божіей Матери изъ обители въ Ярославль. Икона эта переносится изъ мѣста въ мѣсто и возвращается въ обитель къ осени; пока мы гостили у Владыки, ея не было въ монастырѣ, а мѣсто ея замѣщено было копіею съ чудотворной иконы.

«24 Апрѣля отъ торжества общаго всей Россіи, Ярославль перешель къ празднику частному. Это былъ день срѣтенія Толгской иконы Бож. Матери(50).» Въ 9-ти верстахъ отъ Ярославля, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ назадъ тому 538 л. совершилось явленіе чудотворной иконы ростовскому святителю Трифону, Толгская обитель, съ самага восхода солнца, наполнена была множествомъ благочестивыхъ богомольцевъ изъ окрестностей и изъ города. Преосвящ. Архіепископъ Ириней совершилъ соборнѣ раннюю литургію и потомъ препроводилъ съ крестнымъ ходомъ св. икону на паромѣ, приготовленный для переправы чрезъ Волгу. Десятки лодокъ съ провожающими покрывали поверхность рѣки во время плаванія иконы; безчисленными толпами ожидающихъ покрыта была страна нагорная. Когда плывущая процессія приблизилась къ берегу, во срѣтеніе иконы былъ изнесенъ «по древнему обычаю,» изъ приходской церкви села Иванькова образъ Спасителя. Отселѣ послѣдовало крестное шествіе сухимъ путемъ къ Ярославлю.

Между тѣмъ въ 8-мь часовъ утра, духовенство всѣхъ монастырей и приходскихъ церквей Ярославля, въ сопровожденіи Архимандрита, съ хоругвями, чудотворными иконами Божіей Матери изъ соборнаго храма и образомъ Спасителя изъ церкви обыденной, при всеобщемъ колокольномъ звонѣ и при пѣніи священныхъ гимновъ, открыло шествіе изъ кафедральнаго собора въ срѣтеніе ожидаемой святыни. Оба крестныя

(50) 24-е Апрѣля приходилось въ 1849 г. въ воскресный день въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ (въ недѣлю о расслабленномъ).

шествія встрѣтились на Романо-Борисо-Глѣбской заставѣ. Радостно и благоговѣнно приняли граждане достопоклоняемую свою Покровительницу; всѣ сословія города, начиная отъ начальника губерніи до послѣдняго ремесленника, вышли встрѣтить чудодѣйственный образъ; длинная и широкая улица, отъ собора до заставы, тѣсно покрылась народомъ.

По совершеніи краткаго молебствія на мѣстѣ встрѣчи, священная процессія торжественно шествовала внутрь города, и когда достигла собора, Преосвящ. Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Евгенийъ съ соборнымъ духовенствомъ вышелъ изъ соборнаго храма въ срѣтеніе и принялъ чудотворную икону съ каженіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ Архипастырь съ почетнѣйшимъ духовенствомъ приступилъ къ совершенію Божественной Литургіи.

По окончаніи Богослуженія, сонутный образъ Спасителя, сопровождавшій Толгскую икону Божіей Матери отъ села Иванькова, препровожденъ обратно, а въ соборномъ храмѣ еще долго—долго послѣ того тѣснились граждане и жители окрестныхъ селеній, желая прикоснуться къ *цѣльбоносной* святынѣ.»

Празднованіе явленія Толгской иконы Божіей Матери совершается церковію 8 Августа. Вотъ что писалъ объ этомъ празднованіи Владыка отъ 12 Августа 1850 года:

«Прошелъ и нашъ многознаменательный для насъ 8-й Августа день. Сколько заботъ и всё это нужно, очень нужно. Силы человѣческія въ напряженіи, въ борьбѣ Безъ борьбы ни чего не бываетъ. Борьба съ Богомъ всего необходимѣе(51). Инако

(51) Москов. Митроп. Филаретъ въ запискахъ своихъ на книгу Бытія говоритъ по поводу борьбы Іакова съ Богомъ (Быт. XXXII, 24); „бороться съ Богомъ“ есть то же, что, по выраженію Апостола, „подвизаться съ

не получимъ и благословенія Божія.» Не забудемъ, что это писано 67-лѣтнимъ старикомъ, согбеннымъ годами, недугами, и скорбями.

Въ томъ же письмѣ отъ 7 Мая 1849 года, при которомъ приложена была Владыкою выше приведенная выписка изъ Ярослав. губ. вѣдом. о празднованіи перенесенія 24 Апрѣля Толгской иконы Божіей Матери, Архіепископъ узнавъ, что мы собираемся съ старшими дѣтьми нашими на Толгу, писалъ намъ: «здѣсь вы проведете время весело. Ни въ чемъ не будетъ недостатка. Для Гени⁽⁵²⁾ я приготовлю крошечныя бѣговныя дрожки и бурнаго коня, но которымъ самъ Геня будетъ управлять. Онъ шелковинки не расторгнетъ,—такъ послушенъ рукѣ чловѣка—владыки. Для Васъ приготовлю пролетку и быстрого стройнаго коня, а ежели захотите, то и двухъ,—и красавца кучера. Городъ отстоитъ въ девяти верстахъ. Дамъ Вамъ ключи отъ прекраснаго дома⁽⁵³⁾. Позѣваете, переодѣнетесь, и съ Богомъ по городу, въ любое заведеніе, въ любые палаты. Перевозъ нашъ⁽⁵⁴⁾. По манію—Вы на другой сторонѣ Волги. Волненій здѣсь не страшатся. Ночью ли возвратитесь—ворота настезь⁽⁵⁵⁾, захотите ли ночевать въ городѣ—домъ свой, на первомъ мѣстѣ города. Я его очистилъ для Васъ.

Богомъ въ молитвахъ,“ Рим. XV, 39, обнимать Его вѣрою и любовію и, соединеніемъ своей воли съ Его волею, привлекать къ себѣ Его благодатную силу и благословеніе.“ (Смотр. зап. на кн. Быт. изд. III-е, 1867 г. ч. III-я, стр. 68).

(52) Сына нашего, тогда 8-ми лѣтняго. Этого старшій сынъ мой, прошедшій, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербур. Университ., болѣе 2-хъ лѣтъ за границей въ Славянскихъ земляхъ, приготовляясь къ должности Профессора Университета, скончался въ 1866 году отъ холеры въ Петербургѣ.

(53) Домъ разумѣется въ Ярославль—монастырскій, каменный, двухэтажный, близъ собора.

(54) Перевозъ черезъ Волгу близъ самаго Толгскаго монастыря.

(55) Монастырская гостинница находится за оградой монастыря.

Нижній этажъ у ходовыхъ⁽⁵⁶⁾; верхній [будеть у Васъ—за Вами. Но вездѣ хорошо, а дома лучше. Спѣшите на Толгу» , и проч.

Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 21 Мая, Архіеп. пишетъ между прочимъ: «начинають берега Волги обсыхать. Попробую бѣговыхъ Гени, а тамъ пролетку, а тамъ карету одну, другую. Какая пропасть экипажей, но я сижу дома. Мнѣ кажется: на эту крутую гору не взѣхать каретою; тамъ опрокинешься съ пролетками и бѣговыми. Ни чего не бывало. Это предлогъ. Но что же приковываетъ меня къ одному мѣсту, къ монастырю? Должность. Да еще? Смерть. Ужели я никогда не умру? Ужели не надобно подумать, что тамъ случится со мною—по ту сторону рѣки? Рвусь, и отъ того ни къ чему не приглядываюсь.»—И нѣсколько далѣе въ томъ же письмѣ: «у насъ что-то весна не живая. Или отъ того, что я старъ, что во мнѣ кровь застыла?»

Болѣзнь дѣтей задержала насъ въ Вологдѣ нѣсколько долѣе, чѣмъ мы предполагали; только Іюня 30 могли мы пуститься въ дорогу; замедляемые въ пути частію дурною дорогою, частію починкою экипажа, частію недостаткомъ почтовыхъ лошадей⁽⁵⁷⁾, прибыли мы на Толгу 3 Іюля въ 9 часовъ вечера.

(56) „Ходовые“ — монахи Толгскаго монастыря. т. е. проживающіе въ Ярославлѣ по случаю исхожденія тамъ съ 24 Апрѣля, какъ сказано выше, иконы Божіей Матери изъ Толгскаго монастыря.

(57) Лошадей почтовыхъ въ Ярослав. губерніи, когда мы подъѣзжали къ Пошехонью, не находили мы въ достаточномъ количествѣ подъ нашъ тарантасъ, такъ какъ они забраны были подъ экипажи Ярославскаго Архіеп. Евгенія, обозрѣвавшаго свою епархію. Мы съ нимъ съѣхались передъ послѣднею до Данилова станцію Левинскою, когда готовились перѣѣхать на паромѣ чрезъ протекающую тутъ рѣчку, а Пресвѣщ. выѣхалъ тогда на этотъ трактъ съ Любимской дороги, откуда онъ возвращался. Помню, что 3 Іюля служилъ онъ позднюю литургію въ Даниловѣ (уѣзд. городъ Яросл. губерніи, находящемся въ разстояніи 66 вер. отъ губерн. гор.). А за 10 в. до Данилова въ селѣ Ухарскомъ слушалъ Архіеп. все-

Тотчасъ же, къ неописанной радости нашей, могли мы свидѣться со Владыкою, но нашли въ немъ большую паремѣну: онъ очень похудѣлъ и постарѣлъ въ теченіи съ небольшимъ года послѣ отъѣзда своего изъ Прилукъ. Видно было, что много имъ было перенесено безпокойствъ и трудовъ при первоначальномъ водвореніи его въ Толгскомъ монастырѣ, настоятели котораго до того не всегда въ немъ жили, отвлекаемые частію тѣмъ, что одни изъ нихъ совмѣщали вмѣстѣ съ тѣмъ ректорство въ Ярославской семинаріи, а другіе были отдаляемы отъ обители вызовомъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ Петербургѣ. Свидѣтельствомъ безпокойства Владыки на первыхъ порахъ его жизни въ Толгскомъ монастырѣ служатъ частію грустное настроеніе и намѣтки на «своенравный обительный градъ» въ первомъ письмѣ его къ намъ съ Толги отъ 18 Августа, 1848 года. Вотъ что писалъ онъ:

«М. Г. Ѳеодоръ Николаевичъ!

«Пора уплатить долгъ,—долгъ благодарности, долгъ любви. Вы, Юлія Алексѣевна, Ваши милыя дѣти, рассказали мнѣ все, какъ своему старому духовнику, а я молчу. Казалось, Вы пожелаете къ намъ; Вѣра, или яснѣе, Благодать—съ Вами; но время уже прошло⁽⁵⁸⁾.

«Итакъ прежде всего благодарю Васъ за письмо, за то живое участіе, какое Вы берете во мнѣ. Мнѣ утѣшительно было убѣдиться, что ни огонь⁽⁵⁹⁾, ни тлетворный воздухъ не коснулся Васъ и Вашихъ. Вы нужны. Вы сѣете; земля перевоздана, юная, — принесетъ хорошіе плоды для времени и вѣчности.

нощную на 3 Іюля; и въ этомъ селѣ остался на ночлегъ, чтобы на другой день прямо ѣхать въ Даниловъ къ поздней обѣднѣ.

(58) Преосвященный ожидалъ насъ лѣтомъ 1848 года, меня съ семьєю, къ себѣ на Толгу; мы въ этотъ холерный въ Вологдѣ годъ не могли быть у него, а гостили съ дѣтьми лѣтомъ 1849 года.

(59) Преосвященный указываетъ на сильный пожаръ, бывшій въ Вологдѣ Іюня 2, 1848 года, и угрожавшій Вологодской гимназіи.

«Путь мой въ Толгу былъ скорбный. Сынъ пустыни долженствовалъ явиться на землѣ обительной. Пустыня была прекрасная,—градъ обительный своенравенъ,—не сломишь. Что же я? Жертва. Прибыль на Толгу, дѣйствовалъ и дѣйствую, но все молчить, все, что имѣеть жизнь, подобно безжизненному. Но въ природѣ, въ нравственномъ и духовномъ мірѣ все живетъ, потому что живъ Господь.

«Въ пути меня мочилъ непрерывный дождь; мое убогое имущество промочило все. Бодрадчикъ назначилъ пункты, не предполагая дождя. Некуда было втолкнуться *амаксобитамъ*⁽⁶⁰⁾.

«Небо, обливаясь обильными потоками, смѣялось. Ни туманы земли, ни промолны дорогъ не останавливали человѣка. Тянулись обозы, напоминая о работной Волгѣ, о могучемъ Ярославлѣ. Народъ всюду привѣтствовалъ меня. «Земля разсѣдалась отъ жаровъ, скотъ падалъ отъ дурно?, наполненной тьмами насѣкомыхъ, воды, а теперь вы видите, какъ все ободрилось.» Боже мой! и народъ философствуетъ. Какое движеніе! Всѣ съ вилами, всѣ спѣшать на поле, чтобы тамъ вѣрить благословенной землѣ залогъ удобренія. Бойкія лошади повинуются отрову, дѣвѣ, и не слышать, что вода проникаетъ до ихъ костей. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ *днесъ*. Тщетно я прислушивался, ожидалъ, чтобы знакомый въ дѣтствѣ привѣтъ соловья воскресилъ во мнѣ радости счастливыхъ дней; одна кокушка часто мнѣ что-то твердила. Иногда веселые лѣса, отлагая свой мракъ, напоминали мнѣ о моемъ

(60) Греческое слово „амаксобиты“ означаетъ людей, живущихъ въ дорожныхъ новозкахъ, или телѣгахъ. Этимъ словомъ историкъ Страбонъ называетъ Скиновъ, а въ настоящее время можно назвать извѣстныхъ всѣмъ кочующихъ Цыганъ.

югѣ; иногда яркіе, густые, подобно рѣкамъ, цвѣты увлевали меня въ безпредѣльность.»

«Поручаю себя Вашему святому ходатайству предъ Богомъ и людьми.

Вашъ непотребный слуга⁽⁶¹⁾
Иринеѣ Архіепископъ.»

18 Августа
1848 г.
Толга.

Слова письма: *градъ обителный, своенравенъ* — не сломившъ означаютъ ту борьбу, которую надобно было выносить на первыхъ порахъ Архіепископу при введеніи имъ новыхъ порядковъ въ обитель; а порядки эти казались стѣснительными для иночествующихъ, напр. запрещеніе его кому либо изъ братіи отлучаться безъ его дозволенія на то каждый разъ. Запрещеніе это нарушалось. Перевозъ чрезъ рѣку Волгу противъ монастыря содержался отъ обители; и онъ вмѣнилъ въ обязанность перевозчикамъ никакого изъ монастырскихъ не перевозить безъ особаго отъ Архіепископа дозвоительнаго билета. Явились новыя нарушенія. Чтѣ же особенно заставило Владыку настойчиво стремиться къ тому, чтобы монастырскіе не перебирались на другую сторону Волги безъ особаго каждый разъ его дозволенія? На другой сторонѣ находилась продажа крѣпкихъ напитковъ, чтѣ служило соблазномъ для пристрастныхъ къ нимъ и вообще для лицъ, не обладавшихъ твердою волею.

Преосвященный особенно заботился о благоговѣйномъ, неопустительномъ, согласно съ церковнымъ уставомъ, Богослуженіи и очень возмущался, ревнуя о дѣлѣ Божиѣмъ, если видѣлъ какое либо нарушеніе должнаго порядка по нерадѣнію, или человѣоугожденію со стороны служителей алтара Господня:

(61) Удержана въ подлинныхъ словахъ эта подпись глубоко-смирннаго Владыки.

одно изъ дворянскихъ богатыхъ семействъ изъ сосѣдней съ Ярославскою губерніи, которыхъ родные похорошпы въ Толгскомъ монастырѣ, пріѣхало одинъ разъ въ обитель послѣ благовѣста къ поздней обѣдни и прочтенія часовъ. Преосвященный былъ тогда нездоровъ; братія монастырская не ожидала его прихода въ церковь, а потому желали угодить пріѣзжающимъ и въ то время, какъ слѣдовало бы начинать обѣдню, священнослужашіе стали отправлять паннихиду, а по окончаніи ея отправились съ литією на могилу усопшихъ. Въ отсутствіе ихъ и пріѣзжихъ, для которыхъ отправлялась литія въ монастырской оградѣ, Владыка совершенно неожиданно явился въ церковь. Возвратились съ литіи. Часы снова прочитаны не спѣшно и благоговѣйно. За тѣмъ предъ началомъ самой обѣдни отворяются царскіе врата, и Архіепископъ въ Архирейской мантии съ посохомъ въ рукахъ выходитъ изъ алтаря на амвонъ и произноситъ обличительное и вразумительное устное слово и для тѣхъ, которые доводили до крайности челоуѣкоугодіе, и для тѣхъ, которые были причиною этого челоуѣкоугодія. Слышалъ я это въ 1849 г. въ Ярославлѣ отъ одной изъ тѣхъ особъ, которые тогда просили объ отправленіи паннихиды съ литією.

Для ночлеговъ нашихъ на Толгѣ приготовлены были комнаты въ монастырской гостинницѣ за монастырскими воротами. Утренній и вечерній чай пили мы, обѣдали, (а иногда и ужинали), постоянно у Владыки во все время, пока гостили у него.

На слѣдующій день по пріѣздѣ нашемъ, въ 7 часовъ утра, еще прежде чѣмъ мы пробудились, Архіепископъ ожидалъ насъ на рыбную ловлю большими неводами въ обширныхъ монастырскихъ прудахъ; отобрана была крупная рыба для обѣда, остальная снова пущена въ пруды. За тѣмъ Архіепископъ злалкомилъ насъ съ садомъ, и мы дивились чуднымъ, величавымъ и многолѣтнимъ кедрамъ, растущимъ въ немъ. Полюбовавшись

восхитительнымъ видомъ на окрестность изъ башенки, находящейся на краю сада, мы прошли къ Архіепископу пить чай. Послѣ поздней обѣдни снова гуляли въ саду и наслаждались бесѣдою съ Архіепископомъ. Въ тотъ же день была и всеобщая по случаю памяти на слѣдующій день Преп. Сергія Радонежскаго. 5-го Іюля служилъ Архіепископъ самъ позднюю литургію въ новомъ Архіерейскомъ облаченіи. Стройное пѣніе, благоговѣйное служеніе, величіе храма, все настроивало душу и сердце къ благоговѣйнымъ помысламъ и заставляло невольно забывать усталость отъ пути по непроѣзжаемой почти дорогѣ послѣ продолжительныхъ и частыхъ дождей. Послѣ обѣдни ходили мы прогуляться на берегъ Волги, гдѣ тогда производился сѣнокосъ. Гроза, бывшая въ этотъ день послѣ обѣда, очистила густоту воздуха. Іюля 6 опять съ ранняго утра рыбная ловля въ двухъ огромныхъ прудахъ близъ монастырскаго сада. Весь этотъ день провели мы частію въ церковной молитвѣ, частію въ бесѣдѣ со Владыкою и прогулкѣ. Іюля 7-го, въ половинѣ 7-го часа утра, получивъ благословеніе Архіепископа, отправились мы съ дѣтьми въ Ярославль, гдѣ и остановились въ приготовленномъ для насъ монастырскомъ подворьѣ. Обѣдню стояли мы въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ почиваютъ мощи благовѣрныхъ князей Θεодора, Давида и Константина; за тѣмъ заходили къ Ярославскому Архіепископу Евгенію для полученія его благословенія, посѣтили духовное женское училище, переведенное изъ Солигалича въ Ярославль; при этомъ случаѣ у начальницы училища Е. П. Ш. возобновилъ я знакомство мое съ законоучителемъ училища, столь извѣстнымъ тогда въ Ярославлѣ проповѣдникомъ о. Иларіономъ, съ которымъ въ первый разъ имѣлъ я случай видѣться въ 1842 году въ Ярославской гимназіи; съ удовольствіемъ слушали пѣніе дѣвицами херувимской пѣсни и еще одного канта, выражающаго душевное состояніе малютокъ, находящихся подъ благодѣтельнымъ призоромъ. У вечерни были мы въ соборъ

номъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Св. Василій и Константинъ. Сильный ливень и гроза мѣшали намъ отправиться въ обратный путь на Толгу до 7 часовъ вечера. Юля 8-го, послѣ поздней обѣдни и за тѣмъ закуски, или лучше сказать, ранняго обѣда у Архіепископа, пустились мы въ путь черезъ Ярославль въ Ростовъ, куда и прибыли въ половинѣ осьмага часа вечеромъ въ гостинницу при Яковле скомъ монастырѣ: насъ влекло туда, кромѣ молитвъ Св. Димитрію и Іакову Ростовскимъ, желаніе поклониться гробу бывшаго Архимандрита Иннокентія, о которомъ упоминалось выше въ этихъ воспоминаніяхъ. Последнее желаніе наше тотчасъ же нами было исполнено: священноархимандритъ Иннокентій похороненъ на паперти церковной близъ могилы дяди и отца его крестнаго гробоваго монаха Амфилохія, духовнаго отца до Архимандрита Фотія графини А. А. Орловой.

Въ дополненіе къ тому, что сказано было мною въ примѣчаніи къ этимъ воспоминаніямъ, здѣсь нахожу умѣстнымъ присоединить о многострадальномъ Иннокентіи Ростовскомъ, что его необыкновенная христіанская кончина, при которой одною изъ свидѣтельница была моя родственница, находившаяся во время ея въ Ростовѣ и передававшая мнѣ объ ней все въ подробности, эта, говорю, кончина достойно завершившая жизнь подвижника Христова, описана однимъ изъ духовныхъ лицъ, бывшихъ при ней и служила также частію поводомъ къ перепискѣ моей съ Архіепископомъ Иринеємъ.—Отъ 8 Сентября 1848 г. онъ писалъ мнѣ: «Я только теперь прочиталъ кончину Иннокентія, написанную безыскусственнымъ перомъ Ростовскаго Спасояковлевскаго Димитріева монастыря іеродіакономъ Ирнархомъ. Простота описанія выше всякаго искусства. Тутъ же и покойный Николай Коровкинъ⁽⁶²⁾. Я распространилъ эти

(62) О статьѣ Коровкина съ біографическими свидѣніями объ Архимандритѣ Ростовскомъ Иннокентіѣ говорится мною въ 30 примѣчаніи къ этой статьѣ; о немъ же въ главѣ X по поводу описанія имъ Толгскаго монас-

превосходныя піэсы по всему монастырю. Но нѣтъ Юліи Вашей. Она бы мнѣ переписала. Я привыкъ къ ея почерку. Можетъ быть увидимся.»—Я изъявилъ въ письмѣ къ Владыкѣ желаніе прочесть это рукописное описаніе. На это онъ мнѣ отвѣчалъ отъ 18 Сентября 1848 года: «Можетъ быть мы когда нибудь увидимся; тогда и Иринархъ іеродіаконъ предстанетъ съ своимъ описаніемъ кончины великаго Иннокентія.»—Преосв. Ириней ожидалъ было нашего приѣзда на Толгу въ томъ же 1848 году, но намъ это исполнить не удалось; а потому я просилъ выслать мнѣ при удобномъ случаѣ желанную мною рукопись. Владыка на это отвѣчалъ отъ 25 Октября, 1848 года: «Насилу дождался. Вотъ богомолка. Она вамъ вручить кончину Иннокентія. Переписавъ, найдите случай возвратить. Чужое, не мое. У меня некому списать. Отецъ іеромонахъ Игнатій очень дурно скопировалъ.»—Игнатій эготъ соутствовалъ Владыкѣ изъ Прилукъ на Толгу: о немъ упоминаемо было мною ранѣе въ этихъ замѣткахъ.

9 и 10 Іюля, 1849 г., провели мы въ дорогомъ по воспоминаніямъ сердцу нашему Ростовѣ; 9-го Іюля у ранней и поздней обѣдни были въ Яковлевскомъ монастырѣ, а у вечерни въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Святители Игнатій, Исаія и Леонтій. Всенощную, по случаю вѣкторіальнаго слѣдующаго дня⁽⁶³⁾, стояли мы въ Яковлевскомъ монастырѣ. Поздняя обѣдня 10-го Іюля отправлена была въ Яковлевскомъ монастырѣ соборнѣ Архимандритомъ Поликарпомъ съ братіей.

тыря въ „Звѣздочкѣ“ 1847 года. Объ этомъ Коровкинъ въ одномъ изъ писемъ ко мнѣ Владыки сказано: „Здѣсь малые и старые учатъ наизусть стихи Коровкина—хвалы Святителю Димитрію, но, говорятъ, Коровкинъ въ эту эпидемію скончался. (письмо отъ 28 Августа. 1848 года).

(63) Нынѣ отправление вѣкторіальныхъ молебствій не совершается во дни седмицы, а переносится обыкновенно на ближайшее воскресенье; отправляются только два такого рода молебствія неизмѣнно въ теченіи года: во 1-хъ 27 Іюня за Полтавскую побѣду и во 2-хъ 25 Декабря за изгнаніе окончательное полчищъ Наполеона изъ Россіи.

Архимандритъ Поликарпъ, замѣнившій Иннокентія, былъ до того ректоромъ Владимірской семинаріи; какъ онъ, такъ и предшествовавшіе ему Архимандриты, Яковлевскаго монастыря настоятели, состояли въ родственныхъ отношеніяхъ къ Святителю Димитрію Ростовскому. Послѣ вечерни Архимандритъ Поликарпъ (уволенный въ прошломъ 1867 году на покой) водилъ насъ въ ту монастырскую башенку, съ верхняго помоста которой открывается панорама на 40 церквей; этимъ видомъ восхищался Степ. Петр. Шевыревъ во время поѣздки своей въ Кириллоблѣозерскій монастырь⁽⁶⁴⁾.

11-го Іюля, послѣ ранней обѣдни отправились мы въ обратный путь въ Ярославль и проѣхали прямо, по обѣщанію нашему, въ училище дѣвицъ духовнаго званія къ начальницѣ его Е. П. Ш.; у нее и обѣдали мы въ саду; снова цѣніе дѣтское услаждало слухъ нашъ и душу. Поздно вечеромъ прибыли мы на Толгу. Іюля 12 и 13 начинали мы по обыкновенію рыбною ловлею; за тѣмъ утренній чай у Архіепископа; обѣдали у него же. Іюля 13, послѣ вечерни осматривалъ я обширный теплый храмъ Толгскаго монастыря. Въ ризницѣ монастырской показывали намъ полное облаченіе для соборнаго священнослуженія, даръ обителя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1-го, и при этомъ хранится собственноручное письмо его при посылкѣ приношенія въ монастырь. Послѣ вечерняго чаю съ Архіепископомъ бесѣдовали въ саду и потомъ любовались съ садовой башенки картиною сѣнокоса. Къ сожалѣнію, по вечерамъ нельзя было долго оставаться въ саду монастырскомъ изъ за сыраго и слишкомъ влажнаго воздуха, что происходитъ отъ обширныхъ окружающихъ его прудовъ, дающихъ жизнь и питаніе 20 ти монастырскимъ вѣковымъ кедромъ.

(64) См. его книгу: „Поѣздка въ Кириллоблѣозерскій монастырь, 1850 года; изъ нея извлеченія, относящіяся до Володы, приведены въ 4 и 5 №№ Волог. Епарх. Вѣдом. за 1868 годъ; а о бесѣдѣ его съ Архіепископомъ Иринеемъ въ этихъ воспоминаніяхъ говорится въ главѣ VI-й.

Какъ ни пріятно было для насъ пребываніе на Толгѣ, но надобно было положить ему конецъ. Въ половинѣ перваго часа по полудни 14-го Іюля отправились мы домой, получивъ каждый по иконѣ на благословеніе отъ Архіепископа; прислуга наша, кромѣ благословенія иконами, награждена была щедро отъ Владыки деньгами и полотенцами. Послѣ 14 Іюля, 1849 года, не привелось уже никому изъ насъ видѣть Архіепископа, хотя онъ и звалъ усердно къ себѣ насъ погостить на слѣдующій годъ на Толгѣ и напоминалъ о томъ въ письмахъ къ намъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ О НАШЕЙ НАРОДНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, О ЕЯ СВѢТЛЫХЪ И ТЕМНЫХЪ СТОРОНАХЪ И О НАИБОЛѢЕ ВѢРНОМЪ СПОСОБѢ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

(Окончаніе.)

Доселѣ мы приводили свѣдѣнія о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, о бѣдныхъ приходскихъ, не умѣстнымъ считаемъ привести въ доказательство того, что подобное дѣло, для открытыхъ нынѣ въ нашей епархіи приходскихъ попечительствъ, могло бы пойти также съ успѣхомъ, нѣсколько свѣдѣній о томъ, какъ дѣйствовали въ этомъ случаѣ нѣкоторыя извѣстныя намъ иноепархіальныя приходскія попечительства. Такъ Корчкodomское попечительство Ярославской епархіи, Любимскаго уѣзда, желая уничтожить въ предѣлахъ своего прихода вредное по своимъ послѣдствіямъ, въ послѣднее время сильно развившееся бродяжничество и нищенство, съ тою цѣлію, чтобы помогать только дѣйствительно бѣднымъ своего прихода, постановило: прекратить въ предѣлахъ

своего прихода всякое добровольное даваніе⁽¹⁷⁾. 2) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ сего постановленія поручается въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ проживаютъ члены приходскаго попечительнаго совѣта, самимъ членамъ; въ тѣхъ же селеніяхъ, въ которыхъ членовъ не находится, возложить эту обязанность на сельскихъ старостъ, если же и таковыхъ нѣтъ, то-по назначенію. 3) Уличенный въ совершеніи подаянія подвергается штрафу⁽¹⁸⁾ въ пользу неимущихъ бѣдныхъ своего прихода. 4) Лицо, назначенное попечительствомъ для наблюденія за исправнымъ исполненіемъ постановленія и уличенное въ потворствѣ, подвергается штрафу съ тою же цѣлю. 5) Если кто изъ бѣдныхъ нашего Борчкodomскаго прихода, которому назначена выдача единовременнаго или постояннаго пособія изъ суммъ попечительнаго совѣта, будетъ продолжать нищенствовать и бродяжничать по другимъ приходамъ, то лишается права на полученіе вспомошествованія изъ приходской суммы, въ первый разъ уличенный—на 4 мѣсяца, во второй—на 8 мѣсяцевъ, въ третій на одинъ годъ. 6) Всѣхъ выборныхъ снабдить уполномочіемъ и инструкцію, вмѣнивъ имъ въ обязанность удалять нищенствующихъ изъ предѣловъ прихода словомъ убѣжденія, бродягъ забирать, прибѣгая въ крайнемъ случаѣ къ содѣйствию земской полиціи, сотскихъ и десятскихъ для представленія въ волостное правленіе, чтобы подвергать ихъ законному преслѣдованію. 7) Для составленія суммы приходскаго попечительнаго совѣта обратиться къ частной благотворительности какъ вообще всѣхъ сословій своихъ прихо-

(17) Въ 25 № Ярославскихъ Епарх. Вѣд. 1866 г. (стр. 198) справедливо замѣчено, что здѣсь сказано больше того, что предполагалось въ предисловіи. Тамъ хотѣли вооружиться только противъ такихъ нищихъ, „кои по лѣтамъ и состоянію здоровья могли бы зарабатывать хлѣбъ.“ Здѣсь же прямой и рѣшительный отказъ, запретъ, даже съ угрозою, всякому нищему всякаго подаянія.

(18) Тамъ же см. „Подаяніе милостыни лично считается преступленіемъ.“

жань, такъ и къ болѣе достаточнымъ лицамъ, проживающимъ въ столицахъ, изъ сословія купцовъ, родину которыхъ составляеть Корчкodomскій приходъ. Всѣ члены попечительства, какъ сообщали въ свое время Ярославскія Епархіальныя вѣдомости, составили между собою подписку на пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ своего прихода.—Изъ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей⁽¹⁹⁾ мы узнали, что попечительство при Смоленской Нижне-Николаевской церкви постановило между прочимъ —устроить кружку съ надписью «для благотворительныхъ цѣлей въ приходѣ», поставить ее въ церкви и собирать въ нее то, что кому угодно положить, и потомъ кружку вскрыть; а чтобы скорѣе начать дѣло, члены попечительства, послѣ предварительныхъ разсужденій о достоинствѣ открытаго способа собиранія пожертвованій для благотворительныхъ цѣлей посредствомъ подписокъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ попечительства, добровольно согласились сами⁽²⁰⁾ положить въ кружку сколько кому угодно и вскрыть ее чрезъ двѣ недѣли. На второмъ засѣданіи кружка была вскрыта и сосчитаны деньги: денегъ оказалось 118 р. сер.—При Харьковской Воскресенской церкви открытое попечительство въ первое же свое

(19) За 1866 г. № 18.

(20) Открытая подписка была устроена членами по слѣдующимъ причинамъ: 1, попечительство имѣеть въ виду оказывать помощь постоянную, а подписка хороша только тогда, когда помощь требуется единовременная и нетерпящая отлагательства. 2, Она можетъ, разсудили члены, стѣснить совѣсть жертвователей: пожертвовать на равнѣ съ другими было бы для иныхъ обременительно; пожертвовать не много для иныхъ было бы щекотливо, имѣя въ виду примѣръ другихъ. Кромѣ того при открытой подпискѣ, разсудили члены, въ доброе христіанское дѣло невольню вѣралось бы тщеславіе—значительностію жертвы выставить себя въ примѣръ другимъ, тогда какъ имъ желалось, чтобы жертвы для благотворительныхъ цѣлей были совершенно добровольныя и не обременительныя для жертвователей, и чтобы дѣло попечительства не носило на себѣ officialнаго характера, а приняло видъ дѣла домашняго и приходскаго.

засѣданіе между прочимъ опредѣлило: 1) прежде всего открыть церковно-приходское училище для дѣтей мужскаго пола, а съ увеличеніемъ средствъ попечительства и для дѣтей женскаго пола, преимущественно дѣтей бѣдныхъ родителей и сиротъ. 2) вмѣстѣ съ открытіемъ приходской школы озаботиться тѣми нуждающимися, которые стыдятся протягивать руку и просить милостыню; такимъ людямъ оказывать вспомоствованіе, по указанію духовныхъ отцовъ. На первый же разъ отобрать десять человѣкъ увѣчныхъ, слѣпыхъ и т. под. нищихъ и, по мѣрѣ попечительскихъ средствъ, оказывать имъ ежемѣсячное денежное вспоможеніе; нищихъ же тунеядцевъ, могущихъ зарабатывать себѣ пропитаніе частными трудами, удалять какъ отъ храма, такъ и изъ прихода. Для истинно-бѣдныхъ прихода, приглашать прихожанъ во всѣ воскресные и праздничные дни полагать въ попечительскую кружку то, что доселѣ безъ всякаго разбора, въ теченіе цѣлой недѣли раздавалось нищимъ, большею частію такимъ, для которыхъ нищенство сдѣлалось выгоднымъ ремесломъ; въ пользу же нищихъ обращать и ту сумму, или хотя часть ея, которая доселѣ издерживалась, почти бесполезно, на номинальные обѣды. Вообще же заботиться объ искорененіи въ приходѣ праздности, разврата, пьянства, тунеядства и проч., дѣйствуя противъ этого словомъ убѣжденія и примѣромъ, безъ всякихъ полицейскихъ мѣръ. А для образованія попечительнаго капитала всѣ члены попечительства въ настоящемъ собраніи записали въ книгу свои посильныя жертвы, которыхъ оказалось 1002 р. 50 к. Къ такимъ добровольнымъ пожертвованіямъ опредѣлено пригласить и всѣхъ прихожанъ; для той же цѣли поставить въ церкви кружку съ надписью: «для благотворительныхъ цѣлей попечительства», какую кружку во всѣ воскресные и праздничные дни обносить по церкви; для испрошенія же пожертвованій внѣ предѣловъ прихода просить епархіальное начальство выдать попечительству просительную книгу срокомъ на одинъ годъ. Вопросомъ

о бѣдныхъ приходскихъ заняты были и заняты въ настоящее время многія и другія приходскія попечительства (21).

Всѣ эти отчеты ясно говорятъ въ пользу церковно-приходской благотворительности и добавлять къ нимъ что-нибудь мы считаемъ дѣломъ излишнимъ. Свѣдѣнія, сообщаемыя этими отчетами, фактически рѣшаютъ вопросъ, въ какомъ способу благотворительности должно направлять народное сознаніе православное русское духовенство. Способъ этотъ, въ сравненіи съ обыкновеннымъ у насъ способомъ призрѣнія нищихъ, и несчастныхъ, хорошъ тѣмъ, что даетъ истинному бѣдняку возможность не къ дневному только пропитанію и сверхъ того избавляетъ общество отъ тунеядцевъ, составляющихъ истинное несчастіе всякаго благоустроеннаго общества. Вотъ слова двухъ великихъ свѣтильниковъ русской церкви Тихона Задонскаго и Высокопреосвященнаго Филарета Митрополита Московскаго. Святитель Тихонъ, можно сказать, до глубины души проникнуть былъ самою живою христіанскою любовію къ людямъ. Для него помощь бѣднымъ и дѣйствительно нуждающимся была и пищею, и самымъ высокимъ изъ наслажденій(22).

(21) См. Душенол. Чтен. за 1866 г. Отчетъ попечительства въ трехсвятительскомъ, у красныхъ воротъ, приходѣ, въ Москвѣ. — Сѣв. Почт., 1866 г. № 135. Отчетъ благотворительнаго общ. приходск. бѣдн. при Владимірской церкви въ С. Петербургѣ.

(22) Если бы, говорилъ Святитель, была у насъ любовь, не было бы нищихъ и убогихъ, любовь бы ихъ пріодѣла, дала бы имъ мѣсто успокоенія. Любовь не смотритъ на лицо, не разбираетъ чина; она не стыдится ввести въ свой домъ страннаго и убогаго, хотя бы онъ и ранами смердѣлъ, не стыдится утѣшить печальнаго, хотя бы онъ былъ и весьма низкаго положенія въ свѣтѣ. Бранный этой истиной, святитель Тихонъ не только помогалъ бѣднымъ, не разбирая чина, но часто, не смотря на предубѣжденія тогдашняго времени, самъ лично маршалъ бѣдныхъ, кто бы они ни были, ходилъ въ грязныя тюрьмы утѣшать заключенныхъ и помогать имъ словомъ и дѣломъ. Не рѣдко въ видѣ простаго монаха сживалъ онъ на наперти съ богомольцами мужичьями и, узнавъ изъ откровенной бесѣды ихъ нужды, тайно помогалъ имъ, чѣмъ могъ. Привезетъ крестьянинъ послѣдній хлѣбъ свой проданатъ для взноса оброка,

Но этотъ святитель строго наблюдалъ въ своихъ подавнiяхъ, чтобы они доходили именно туда, гдѣ дѣйствительно настоятъ въ нихъ крайняя нужда. «Людымъ, хотя и бѣдныя будутъ, но *запиваютъ или лнятся, такмы ни копѣйки не давай*, всегда настаивалъ святитель въ письмахъ къ друзьямъ. Еще болѣе отклонялъ онъ свои подавнiя отъ тунеядцевъ нищихъ, выпрашивающихъ подавнiя подѣ вымышленными предлогами.—Покойный Высокопреосвященный Митрополитъ Московскiй Филаретъ въ резолюціи отъ 7 Марта 1862 года, по случаю учрежденiя перваго изъ Московскихъ приходскихъ совѣтовъ—при Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви въ Москвѣ, высказалъ о церковно-приходской благотворительности слѣдующiя глубоко знаменательныя слова: «Богъ да благословитъ, писалъ онъ, челоуѣкслубивое предпрiятiе и принявшихъ и имѣющихъ принять въ немъ участiе и да даруетъ ему благиі успѣхъ и распространенiе. Распространенiе предприемлемаго образа дѣйствованiя въ сравненiи съ случайнымъ подавнiемъ въ неизвѣстныя руки, безъ сомнѣнiя удобнѣе и вѣрнѣе можетъ открывать, отличать истинно нуждающихся, а другихъ располагать и направлять къ посильнымъ полезнымъ занятiямъ, да не туне чужой хлѣбъ ядятъ.»

Предлагаемый способъ церковно-приходской благотворительности нищимъ, при разумномъ и добросовѣстномъ веденiи священно-и-церковнослужителями дѣла, не можетъ произвести недовольства въ народѣ и хорошіе пастыри, которымъ открыта совѣсть ихъ прѣхожанъ, могутъ дѣйствовать на этомъ поприщѣ съ успѣхомъ, чему, какъ мы видѣли, есть уже не мало и примѣровъ. Но если бы на первыхъ порахъ и произошло какое-либо недоумѣнiе, обязанность пастырей въ этомъ случаѣ—внушать своимъ прѣхожанамъ, что этотъ способъ благотворитель-

онъ вышлетъ послужника на базаръ торговать хлѣбъ, дать мужику добрый задатокъ и скрѣпиться. См. жизнеоп. Св. Тих. помѣщ. въ крестн. календ. на 1867 г.

ности съ глубокой древности освященъ церковнымъ употребленіемъ, и что онъ ни мало не враждебенъ нашей частной благотворительности, а только гораздо вѣрнѣе достигаетъ цѣли благотворенія. Предлагаемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, изъ Исторіи Христовой церкви, которые покажутъ, что этотъ способъ благотворительности есть и древній и глубоко православный.

Предлагаемый способъ благотворительности существовалъ еще въ церкви Апостольской. Это видимъ изъ многихъ свидѣтельствъ Св. Писанія. Такъ избраніе и поставленіе Апостолами *седми діаконовъ* было вызвано главнымъ образомъ потребностію общественной благотворительности. Эти діаконы должны были заботиться объ удовлетвореніи ежедневныхъ потребностей Іерусалимскихъ бѣдныхъ (Дѣян. 6, 1—7). По подражанію ему около половины III-го вѣка въ Римѣ для помощи бѣднымъ былъ установленъ порядокъ, по которому городъ раздѣленъ былъ на 14 частей и семь діаконовъ назначены были завѣдывать ими и управлять. — Изъ перваго посланія Апостола Павла къ Тимоѳею видно, что въ его время престарѣлыя вдовы и женщины, не имѣвшія родственниковъ и не могшія сами собою снискивать пропитаніе, содержались на счетъ церковныхъ приношеній. «Если какой вѣрній или вѣрная имѣетъ вдовъ, говоритъ Апостоль, то долженъ ихъ довольствовать, и не обременять церкви, чтобъ она могла довольствоваться *истинныхъ вдовицъ*.» Апостоль тутъ же дѣлаетъ Тимоѳею наставленіе, показывая какихъ на содержаніе церкви должно принимать вдовицъ, и какихъ пѣтъ, дабы вмѣсто истиннаго благотворенія не дать при церкви притона праздности и тунеядству (I Тимоѳ. гл. I). Приношенія для общественной благотворительности совершались, по заведенному Апостоломъ Павломъ порядку, такимъ образомъ: Въ первый день недѣли (по нашему воскресенье) каждый изъ христіанъ отлагалъ изъ своего состоянія сколько могъ, и сберегалъ. Накопленная такимъ образомъ сумма собиралась и поручалась лицамъ испытанной честности,

которыя и употребляли ее по назначенію. Такъ было установлено Апостоломъ въ церквахъ Галатійскихъ и въ Коринѣхъ (1 Кор. 16, 1-4; 2 Кор. 8. 19.). Такъ же безъ сомнѣнія поступали и прочія церкви, основанныя Апостоломъ Павломъ. Все это, по наставленію Ап. Павла, должно было дѣлаться добровольно и по средствамъ, а не такъ, чтобы для однихъ было облегченіе, а для другихъ тягость, но чтобы была равномерность (2 Кор. 8, 14). Имѣя въ виду вѣрнѣе обезпечить положеніе бѣдныхъ, церковь и послѣ Апостоловъ поощряла обычаи, чтобы вѣрующіе всякую недѣлю, или всякій мѣсяць представляли *діакону или епископу* посильное, сообразное съ средствами каждаго члена, *приношеніе для раздѣла между бѣдными* (23). Правила Апостольскія, на которыя церковь смотритъ какъ на несомнѣнное Апостольское преданіе, говорятъ объ этомъ предметѣ слѣдующее. 38-е правило Апостольское повелѣваетъ епископу, «да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и опыми да распоряжаетъ, яко Богу назирающему... Аще же суть немущіе, да подаетъ имъ, яко немущимъ». 41-е Апостольское правило повелѣваетъ: «епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ, что бы онъ всѣмъ распоряжалъ по своей власти и требующимъ *чрезъ пресвитеровъ и діаконъ* подавалъ со страхомъ Божіимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: также и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріимныхъ братій своихъ, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи (24).

(23) Густ. муч. Апол. 11.—Терт. Апол. гл. 39. Постановл. Апост. 11, 25, 35, 36.

(24) Повидному представленныя нами свидѣтельства говорятъ о централизациі церковныхъ имуществъ, изъ которыхъ давалось вспоможеніе бѣднымъ при епископскихъ кафедрахъ, а не при церквахъ приходскихъ, и слѣдовательно не могутъ быть примѣромъ для церковно-приходской благотворительности. Противъ такого толкованія замѣтимъ, что первоначально раздѣленія городовъ на приходы не было. По городамъ первоначально все духовенство принадлежало къ кафедральной церкви епископа и составляло ея клиръ. Въ цѣломъ городѣ часто была одна только церковь. Около этой-то одной церкви епископской и группировались всѣ

Въ послѣдствіи времени, когда Христова церковь сдѣлалась господствующею и увеличались внѣшнія ея средства, церковная благотворительность также расширила кругъ своихъ дѣйствій. Особенно это дѣлается замѣтнымъ при первомъ Христіанскомъ Императорѣ Константинѣ Великомъ, со времени котораго Христова церковь становится подъ покровительство приходскихъ законовъ. Извѣстно, что Греко-Римскій міръ въ это время не только не отличался семейными добродѣтелями, но почти не считалъ и проступками самыя ужасныя преступленія. Отцы, подъ предлогомъ бѣдности, безнаказанно совершали дѣтубійства. Лактанцій упоминаетъ о такихъ отцахъ, которые безжалостно бросали своихъ дѣтей на съѣденіе собакамъ, потому что не были въ состояніи содержать многихъ дѣтей⁽²⁵⁾.

Чтобы уничтожить эти жестокіе обычаи, при которыхъ права дѣтей исчезали въ отцовскомъ эгоизмѣ, Константинъ Великій послѣ обращенія въ христіанство обнародовалъ по всѣмъ Италійскимъ городамъ замѣчательный эдиктъ. Имъ повелѣвалось, чтобы тотъ, кто представитъ свое дитя, объявляя при этомъ, что нѣтъ средствъ воспитать его, доставлять безъ замедленія пищу и одежду, въ которыхъ настоятъ нужда⁽²⁶⁾. Въ 322 г., желая загладить бѣдствія войнъ, Константинъ примѣнилъ этотъ эдиктъ къ Африканскимъ провинціямъ, предписывая проконсуламъ и агентамъ Государственной казны облегчить бѣдныя семейства, въ бѣдности которыхъ удостовѣрились, открывать также общественныя житницы и казну для тѣхъ, которые, будучи стѣснены бѣдностію, вынуждены продавать своихъ дѣтей⁽²⁷⁾. Подъ вліяніемъ христіанской религіи откры-

христіане, „какъ одна христіанская община.“ Что же и нашъ церковницъ приходъ, какъ не таже христіанская община, соединенная при одной извѣстной православной церкви?

(25) Твор. Лакт. въ Русск. перев. ч. 2 кн. 6, хх, стр. 67 и 68.

(26) Cod. Theod. l. XI. lit. XXVII. 1. 4.

(27) Ibid 1. 2.

ты были пріюты для бѣдныхъ, воспитательные дома для дѣтей, богадѣльни для престарѣлыхъ, страннопріимные дома и больницы. Всѣ эти общественныя благотворительныя учрежденія состояли въ вѣдѣніи церкви. Можно бы указать и еще много примѣровъ церковно-общественной благотворительности, но мы остановимся на одномъ.—Василій Великій, такъ горячо протестовавшій противъ неразборчивой благотворительности, собственнымъ примѣромъ доказаль превосходство благотворительности общественной. Онъ построилъ близь Кесаріи страннопріимный домъ, извѣстный подъ именемъ Василиады. Святый Григорій Богословъ въ похвальномъ словѣ Василию такъ прославляетъ этотъ человеколюбивый подвигъ Василія. «И прекрасны человеколюбіе и питаніе нищихъ, вспоможеніе челоувѣческой немощи. Отойти нѣсколько отъ города, и посмотри на новый городъ, на сіе хранилище благочестія, на сію общую сокровищевлагательницу, въ которую, по увѣщаніямъ Василія, вносятся не только избытки богатаго, но даже и послѣднія достоянія. Въ сравненіи съ симъ заведеніемъ, что для меня седмивратныя египетскія Оивы и Вавилонскія стѣны, и карійскія гробницы Мавзола, и пирамиды, и неисчетное количество мѣди въ колоссѣ, или величіе и красота храмовъ, уже не существующихъ, но составляющихъ предметъ удивленія для людей, и описываемыхъ въ исторіяхъ хотя строителямъ своимъ не принесли они никакой пользы кромѣ незначительной славы?.. Не городъ только пользовался симъ блаженіемъ, а область и другія мѣста лишены были онаго. Напротивъ того всѣмъ предстоятелямъ народа предложилъ онъ общій подвигъ —челоувѣколюбіе и великодушіе къ несчастнымъ.» Вотъ какіе высокіе, вполне достойные подражанія образцы общественной церковной благотворительности представляетъ исторія древней христіанской церкви!

Если бы потребовалось все, что мы говорили о древней хрис-

тіанскої благодѣтельности, подвести подъ одинъ итогъ и вывести общее о ней заключеніе: то на основаніи представленныхъ фактовъ, мы не затруднились бы вывести слѣдующія три положенія: во *первыхъ*, что призрѣніе нищихъ и несчастныхъ въ первенствующей церкви носило по преимуществу характеръ *церковный*; во *вторыхъ*, что такая *благодѣтельность церкви простиралась* не на всѣхъ представлявшихся нищими, а *только на дѣйствительно бѣдныхъ*. Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ видно, что древними христіанами не опускалось изъ виду мудрое правило сына Сирахова: *аще добро твориши, разумвай кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ.*—*Дажьдъ благочестивому и не заступай грѣшника: добро сотвори смиренному и не даждь нечестивому* (Сир. 12. 1—8). Въ *третьихъ*—*призрѣніе бѣдныхъ* и несчастныхъ было по преимуществу *общественное*, а не частное и во избѣжаніе недоразумѣній и злоупотребленій производилось чрезъ лицъ испытанной честности и хорошо знавшихъ дѣйствительную бѣдность. Эти лица были епископы, пресвитеры, діаконы и ихъ повѣренныя.

Къ этому-то древнему способу христіанскаго призрѣнія нищихъ и должно и могло бы православное духовенство приблизить нашу русскую народную благодѣтельность посредствомъ *приходскихъ церковныхъ совѣтовъ и учрежденій о бѣдныхъ*, или посредствомъ *приходскихъ попечительствъ*. Въ Россіи хотя и были нѣкоторые стремленія къ подобнаго рода благодѣтельности, выразившіяся въ томъ, что нищія проживали большею частію при церквахъ, подлежали церковному суду и считались людьми церковными⁽²⁸⁾, да еще въ устроеніи патриар-

(28) Въ уставѣ св. Владиміра говорится: „А се люди соборныя церкви преданы митрополитомъ и епископомъ:“ игумень, попъ, діаконъ, поца два, поповичье, и кто въ клиросѣ, игуменія, чернецъ, черница, проскурница, паломникъ, лечецъ, прощеникъ, задушный человекъ, монастыреве больницѣ, гостиница, страннопримница: то люди церковныя богадѣльныя; митрополитъ или епископъ вѣдаетъ между ними судъ. „То же говорится и

шихъ богадѣльнѣхъ⁽²⁹⁾, но это были только попытки, не болѣе. Частная, поручная безразборчивая благотворительность постоянно препятствовала развитію у насъ благотворительности церковно-общественной. Нашему времени предлежитъ поставить послѣднюю на мѣсто первой. И можно надѣяться, что уже не очень далеко то время, когда этотъ древне-христіанскій способъ благотворенія пріобрѣтетъ себѣ и сочувствіе у большинства и замѣнитъ собою неразборчивую поручную благотворительность.

Н. Заваринъ.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ИМЕНИ „НИКОЛАЙ“ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ И О НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНАХЪ.

Имя «Николай» въ настоящее время на Руси, если не весьма, то довольно употребительно въ числѣ личныхъ народныхъ именъ во всѣхъ сословіяхъ (съ нѣкоторымъ впрочемъ ограниченіемъ относительно низшаго сословія, въ которомъ оно встрѣчается не такъ часто). Но въ древности на Русь это имя по чему-то чрезвычайно рѣдко давалось новорожденнымъ, такъ что на прим., изъ 500 человекъ только одинъ носилъ это имя.

въ уставной статьѣ, посвящей заглавіе: «сіѣ рѣчь и судъ церковный уставили первіи князи.»

(29) При патриаршей каѳедраальной церкви содержалось 12 нищихъ, называвшихся „Богородицкими.“ которые получали каждый день по 35 коп. На пѣдивеніи патриаршаго казеннаго приказа содержались богадѣльни, состоявшія въ разнахъ частяхъ города; они назывались „домовыми, келейными“ богадѣльнями патриарха.—Въ 1676 г. положено было содержать патриарху въ его богадѣльняхъ 412 человекъ. По соображеніи съ прежними расходами оказалось, что это требовало отъ патриаршаго дома весьма значительныхъ издержекъ (1780 р., 412 четвертой ржи и 200 пудовъ соли). По сему положено было, чтобы всѣ епархіальные архіереи присылали патриарху по гривнѣ съ каждой новой церкви. См. Ист. Р. ц. Филар. т. 4. стр. 202.

Въ этому резульату привелъ насъ прежде всего и главнымъ образомъ разборъ стараго архива Вологодской консисторіи. Пересмотрѣвъ многое множество старинныхъ бумагъ этого архива, мы начали замѣчать въ нихъ, среди разныхъ, любимыхъ нашими предками, именъ (каковы: Иванъ, Савва, Власій, Кузьма, Кондратій и дрр.) или отсутствіе, или весьма рѣдкую встрѣчу имени «Николай», и чѣмъ далѣе продолжали нашу работу, тѣмъ болѣе увѣрялись, что это имя было встарину въ числѣ наименѣе употребительныхъ.

Любопытство заставило насъ сдѣлать попытку—опредѣлить, въ какой степени рѣдко употреблялось имя «Николай» сравнительно съ другими именами. Первый опытъ въ этомъ случаѣ доставила намъ копія съ Писцовыхъ книгъ (1628, 1629 и 1630 годовъ) вотчины Спасо-прилуцкаго монастыря, въ которой поименно перечислено все мужеское населеніе вотчинныхъ крестьянъ этого монастыря. Оказалось, что изъ 524 человекъ этихъ крестьянъ *только одинъ* носилъ имя Николая (Якушка Епифановъ съ сыномъ съ Микулкою).

За тѣмъ обратились мы къ такъ называвшимся встарину «книгамъ вѣчныхъ пошлинъ» (1627, 1640, 1641 и 1663 годовъ), въ которыхъ записывались при церквяхъ приходскихъ имена вступающихъ въ бракъ обоего пола, съ обозначеніемъ количества взятой съ нихъ въ архіерейскую казну пошлины(*). Найдено, что, въ числѣ 1470 пересмотрѣнныхъ нами брачныхъ паръ, только два жениха носили имя Николая,—еще три изъ нихъ были «Микулаевы сыновья» и двѣ невѣсты «Микулаевы дочери».

(*) Пошлины эти взиались различныя. Первобрачные оба (женихъ и невѣста) платили гривну; первобрачный на второбрачной и второбрачный на первобрачной и оба второбрачные—платили двѣ гривны; третьобрачный на второбрачной и оба третьобрачные платили три гривны.

Послѣ этого пробовали мы навести справку о томъ же предметѣ въ изданныхъ Археографическою Коммиссіею (1859 г. томъ I) Новгородскихъ Писцовыхъ книгахъ 1495 года, и, на удачу, пересмотрѣли населеніе одного сельскаго прихода Новгородскаго уѣзда, состоявшее изъ 418 душъ муж. пола. Въ числѣ этихъ 418 человекъ не оказалось ни одного съ именемъ Николая(*). Потомъ обратились мы еще къ нѣкоторымъ печатнымъ документамъ.

Родословныя росписи Русскихъ Государей (Удѣльныхъ и Вел. Князей, Царей и Императоровъ до XIX столѣтія) представляютъ только два лица съ именемъ Николая (Никола—Святоша, князь Черниговскій и Святославъ—Николай Давыдовичъ князь Черниговскій же).

Въ «Ключѣ» къ исторіи Госуд. Росс. соч. Карамзина, изд. Эйнерлинга (1844 г.) въ Алфавитномъ указателѣ личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ этой исторіи въ теченіи 749-ти описанныхъ Карамзинымъ (съ 862—1611) лѣтъ, поименовано только *одиннадцать* (кромѣ двухъ сей часъ названныхъ князей) лицъ *русскаго*(**) происхожденія съ именемъ Николая: въ числѣ этихъ лицъ было 3 монашествующихъ, 2 юродивыхъ (Никола-Салось(***) и Николай Кочановъ), 1 священникъ, 1 иконописецъ, 2 посадника, 1 купецъ и 1 сотникъ.

(*) Въ „Общественномъ приговорѣ вологжанъ относительно Спасообъденной всеградской въ Вологдѣ церкви, писанномъ въ 1655 году, въ числѣ 234 гражданъ, подписавшихся подъ этимъ приговоромъ, только одинъ съ именемъ Николая. См. Опис. Спасообъд. церкви, напеч. въ Вологдѣ, 1860 г., стран. 35—46.

(**) Въ настоящей статьѣ мы собственно говоримъ объ употребленіи имени—Николай—въ Россіи и русскими.

(***) Слово „салось“ греческое,—означаетъ юродивый: по этому не изъ грековъ ли былъ этотъ юродивый?

Въ Исторіи Россійск. Іерархіи, во всѣхъ, находящихся въ ней спискахъ епархіальныхъ архіереевъ, только *пять* *лицъ* съ именемъ Николая.

Что значить это явленіе? По чему имя, принадлежащее одному изъ наиболѣе чтимыхъ православнымъ русскимъ народомъ Угодниковъ Божіихъ, Святителю и Чудотворцу Мурликійскому, въ честь котораго издревле воздвигались и нынѣ воздвигаются столь многочисленныя храмы и котораго простой народъ нашъ, въ избыткѣ религіознаго къ нему благоговѣнія, называетъ даже «русскимъ богомъ^(*)», по чему это имя не было популярнымъ и употреблялось такъ рѣдко? Всякое явленіе въ жизни народной, особенно явленіе не мимолетное, а вѣковое, заслуживаетъ вниманія и изслѣдованія. Какая же могла быть причина упомянутаго явленія? Особенное ли уваженіе къ Угоднику Николаю, или какія нибудь суевѣрныя примѣты^(**) относительно судьбы носящихъ это имя, или что другое?.... Предоставляемъ русскимъ этнографамъ—археологамъ этотъ вопросъ, кажется, еще никѣмъ не тронутый^(***).

Наблюдая въ старыхъ архивныхъ документахъ за малоупотреблявшимся встарину именемъ «Николай», мы въ тоже время дѣлали наблюденіе и за самыми употребительными въ русскомъ

(*) Не здѣсь ли и скрывается причина малоупотребительности встарину имени—„Николай“? Можетъ быть, встрѣчаемые въ документахъ имена Николая давались не въ честь Угодника Мурликійскаго, а другихъ соимениковъ его, которыхъ память церковь наша совершаетъ Февраля 4, Марта 9, Іюля 27, Октября 14 и Декабря 24.

(**) Вѣдь существуютъ же суевѣрныя замѣчанія объ имени Кассіанъ (29 Февраля) и о високосномъ годѣ, что годъ этотъ чаще другихъ (простыхъ) годовъ ознаменовывается народными бѣдствіями. „Кассіанъ-де взглянулъ“....

(***) Прекрасное изслѣдованіе „о личныхъ именахъ у Русскихъ Славянъ“, соч. г. Савельева напечатано въ Извѣстіяхъ Императ. Русск. Археолог. Общества 1863 г.; но въ этой статьѣ нѣтъ ни слова объ имени Николай и о рѣдкомъ его употребленіи.

народъ именами, которыя, по нашему мнѣнію, суть *Иванъ* и *Марья*. Оказалось слѣдующее:

Въ вышеупомянутыхъ «книгахъ вѣчныхъ пошлинъ», въ числѣ 1470 брачныхъ паръ, насчитано Ивановъ—142, Марій—103(*).

Въ Новгородскихъ Писцовыхъ книгахъ 1495 г., въ числѣ 418 душъ муж. пола Ивановъ 43.

По тѣмъ и другимъ книгамъ на каждый почти десятокъ мужескихъ душъ оказывается по одному Ивану.

Н. Суворовъ.

МЫСЛИ ВЪ РАЗГОВОРѢ.

— Надо всякому беречь свою честь.

— Какъ это?

— Чтобы не было о насъ худой молвы.

— Да что тебѣ до молвы? Ежели ты ведешь себя какъ должно, и поступаешь честно, то честь твоя всегда при тебѣ. Никто у тебя не отниметъ ее. Вѣдь честь-та не кошелекъ съ деньгами. Деньги могутъ быть похищены, а честь—никогда.

— Какъ—никогда? Да ежели стануть говорить обо мнѣ худо,—развѣ это не безчестіе для меня?

— Нисколько: ежели стануть говорить о тебѣ, что тебя обокрали, тогда какъ у тебя все цѣло; то развѣ ты обѣдишь отъ этого?

(*). Соперникомъ имени Маріи по частому употребленію оказывается въ вѣчныхъ книгахъ имя—„Анна“. Такъ въ одной изъ этихъ книгъ между 335 брачными парами насчитано Ивановъ—31, Марій—24, Аннъ—22; за тѣмъ слѣдуетъ: Ульянъ—20, Евдокій—19 и проч.

— Можно ли обсуживать дѣла и распоряженія общественныя, и ежели по своему разумѣнію находимъ ихъ не соотвѣтствующими существу дѣла и пользамъ общества, дѣлать объ нихъ свой собственный личный приговоръ? Не противно ли это будетъ духу христіанства? Вѣдь все въ мірѣ и человѣческомъ обществѣ дѣлается по распоряженію промысла Божія?

— Точно, вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ Богъ,—но какъ? По большей части посредствомъ человѣка. По этому въ устроеніе Промысла Божія привходятъ и воля и дѣйствія человѣческія. Вѣдь всякой дѣятель не безсознательная машина,—онъ въ распоряженіяхъ своихъ употребляетъ и свой умъ, и свою волю, и свою совѣсть; иначе онъ не подлежалъ бы отвѣтственности предъ Богомъ и людьми за противныя чести и долгу свои дѣла. По этому и не представляется предосудительнымъ обсуживать въ дѣлахъ и распоряженіяхъ общественныхъ сторону, такъ сказать, человѣческую, только бы сужденія были разумны и добросовѣстны.

— Да какъ же узнать, что мы касаемся въ этихъ дѣлахъ только стороны человѣческой? Что, ежели коснемся и стороны, такъ сказать, божіей, воли и распоряженія прямо божественныхъ?

— Узнать дѣйствительно не легко. И потому чтобы намъ не впасть въ грѣхъ богопротивленія, хорошо заключать всякое свое такого рода сужденіе такъ: «Господи, ежели въ этихъ дѣлахъ и распоряженіяхъ Твоя божественная воля, буди святая воля Твоя; а ежели воля человѣческая, прости немощи человѣческія, и противное воли Твоей божественною Твоею Премудростію и силою измѣни и обрати въ благоудное Тебѣ!»

РАЗНЫЯ СВДЪНІЯ.

а.) Обзорніе церквей Волог. епархіи.

По распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, Викарія Преосвященный Павелъ, Епископъ Тотемскій, 1-го Декабря отправился изъ Спасо-Прилуцкаго монастыря, для обзорніи церквей нѣкоторыхъ уѣздовъ епархіи.

б.) Архіерейскія служенія и проч.

Ноября 28 и 29, Декабря 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13 и 14. Въ сии дни Божественную литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Вологодскій, совершалъ въ крестовой церкви.

Декабря 1. Въ этотъ день, по полученіи изъ газетъ извѣстія о смерти (23-го Ноября), Митрополита Литовскаго и Виленскаго *Іосифа*, Епархіальный Преосвященный Павелъ совершалъ въ крестовой церкви заупокойную литургію и потомъ панихиду по свято-почившемъ Іерархѣ(*).

Декабря 6, пятница. Въ этотъ день, по распоряженію Епархіальнаго Преосвященнаго, въ Вологодскомъ кафедральномъ соборѣ, предъ позднею литургіею, отправлена по Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Литовскомъ *Іосифѣ* соборная панихида настоятелемъ Вологодскаго Святодухова монастыря Архимандритомъ *Наваниломъ*, въ соучастіи кафедральнаго и всего городского духовенства.

Въ этотъ же день, въ Александринскомъ Дѣтскомъ Приютѣ г. Вологды, по случаю совершившагося двадцати пятилѣтія по открытіи его, отправленъ въ часъ по полудни, благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому ректоромъ Вологодской семинаріи Архимандритомъ *Авраміемъ*, въ присутствіи г. Начальника губерніи, многихъ военныхъ и

(*) Почившій Іерархъ—при жизни своей—постригъ нашего Епархіальнаго Преосвященнаго Павла, (когда онъ былъ на службѣ въ Литовской Епархіи) въ монашество,—рукоположилъ въ Іеродіакона и въ Іеромонаха, а послѣ—произвелъ и въ Архимандрита.

гражданскихъ чиповъ и почетнѣйшихъ гражданъ города. Послѣ молебна предложена была присутствовавшимъ закуска, во время которой провозглашени тости о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, всего Царствующаго Дома и всѣхъ благотворителей сего челоуѣколюбиваго заведенія.—

Содержаніе:

1.) Воспоминанія Вологжанина объ Архіепископѣ Иринеѣ (продолженіе). *О. Fortunatova.*—2.) Нѣсколько замѣчаній о нашей народной благотворительности (окончаніе). *Н. Заварина.*—3.) Замѣтка объ имени «Николай» въ древней Руси и о нѣкоторыхъ другихъ личныхъ именахъ. *Н. Суворова.*—4.) Мысли въ разговорѣ. *N.N.* 5.) Разныя свѣдѣнія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ *Аврамій.*